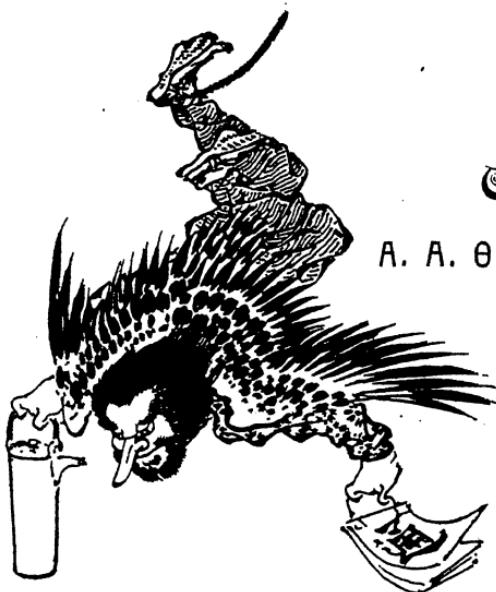

А

Чайна Японскія Народныя Сказки

Съ нѣмецкаго

А. А. ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

Съ рисунками

ЯПОНСКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

Второе дополненное изданіе.

А

А

Дозволено цензурою, Москва, Февраля 21 дня 1904 г.

А

ЯПОНСКІЯ

А

Народныя Сказки.

ВЪ ПЕРЕВОДѢ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. А. ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

СЪ РИСУНКАМИ

ЯПОНСКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

Второе изданіе

РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛОВЪ

„Свѣтлячокъ“

и

„Путеводный Огонекъ“.

МОСКВА.

А

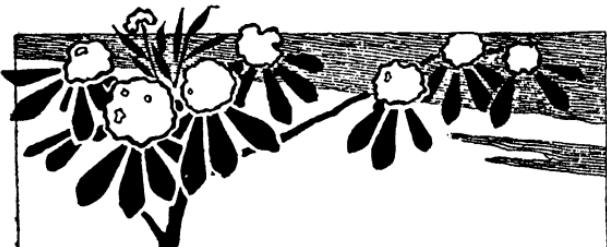
А

2004175186

МОСКВА.

Типо-Литографія І. І. Пашкова, Милотинський пер., д. Арбатской.
1904.

Краббъ и обезьяна.

Жилъ бытъ краббъ, который ютился въ маленькой, хорошенъкой пещеркѣ на томъ боку горы, гдѣ почти всегда царила тѣнь.

И увидѣлъ онъ разъ,—на дорогѣ лежить вареный рисъ,—его, вѣрно, путникъ послѣ ночлега забылъ. Вотъ и задумалъ краббъ перетаскать этотъ рисъ домой. И подошла къ нему обезьяна, которая на той же горѣ жила и тоже хотѣла рисомъ полакомиться, и говоритъ:—„Давай помѣняемся. Ты дай мнѣ рису, а я тебѣ дамъ сѣмечки отъ апельсина“.

И что же вы думаете,—краббъ посмѣялся надъ обезьянной? Вовсе нѣтъ. Наклонилъ онъ голову на бокъ, подумалъ, подумалъ и согласился на мѣну.

Обезьяна духомъ проглотила рисъ, а краббъ тщательно стащилъ въ свою норку сѣмена и посадилъ ихъ въ свое маленькомъ садикѣ передъ пещеркой.

Много времени прошло съ тѣхъ поръ, шла обезьяна мимо пещерки крабба, а тотъ сидитъ подъ тѣнью роскошнаго поморанца, который выросъ изъ посаженныхъ имъ сѣмячекъ.

—Славное дерево,—сказала обезьяна,— я голодна, а у тебя такое славное по-